

К. Каллейнен

Каллейнен Кристина, доктор общественно-политических наук, доцент
Университета Хельсинки

E-mail: kalleinen@outlook.com

**«ФИНЛЯДИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ СПАСЕНА ОТ ПОЛНОГО
УНИЧТОЖЕНИЯ!» –РОБЕРТ ХЕНРИК РЕБИНДЕР
КАК ЗАЩИТНИК ИНТЕРЕСОВ ФИНЛЯНДИИ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 1811-1841 ГГ.**

Роберт Хенрик Ребиндер был первым с 1811 г. статс-секретарём по делам Великого княжества Финляндского с правом непосредственного доклада лично государю вопросов, касающихся Финляндии, а с 1834 г. – министром статс-секретарём с указанными полномочиями вплоть до своей кончины в 1841 г. Ребиндер провёл большую часть своей жизни в Санкт-Петербурге в кругу высокопоставленных министров России и советников, близких к царю и двору государя. Ребиндер был осторожным чиновником и грамотным юристом, поэтому требовал неукоснительного служения букве и духу закона. В финляндских делах он стремился находить средний путь, который пролегал между свободой и защитой законов с одной стороны, а с другой – уступками по требованию России.¹

Ключевые слова: история Великого княжества Финляндского, начало автономного периода, финско-русские отношения.

---

¹Статья основана на монографии автора «На форпосте Великого княжества Финляндского. Статс-секретарь Р.Х. Ребиндер как защитник интересов Финляндии в Санкт-Петербурге 1811-1841 гг.», опубликованной Обществом финской литературы в сентябре 2017 г.: *Kalleinen, K. Suuriruhtinaskunnan etuvartiosta: ministerisihteeri R.H. Rehinder Suomen etujen puolustajana Pietarissa 1811-1814. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 2017. 308 s.*

K. Kalleinen

Kalleinen Kristiina, Ph.D. in Political Science, *adjunct professor*, *University of Helsinki*.

E-mail: kalleinen@outlook.com

**«FINLAND MUST BE SAVED FROM TOTAL DESTRUCTION!»
– STATE SECRETARY FOR FINNISH AFFAIRS ROBERT
HENRIK REHBINDER AS DEFENDER OF THE INTERESTS
OF FINLAND IN SAINT-PETERSBURG IN 1811-1841**

Robert Henrik Rehbinder (1777-1841) was the first state secretary for the Grand Duchy of Finland since 1811 with the right to present Finnish affairs directly to the Emperor. In 1834 the title of state secretary was promoted to minister state secretary after which Rehbinder and his Polish colleague were the only ones in the Empire to hold the title of minister state secretary. Rehbinder spent most of his life in St. Petersburg among high-ranking Russian ministers and advisers of the Emperor and his court and visited his Finnish manor Viksberg only for a month or two during the summertime. By profession Rehbinder was a cautious and competent lawyer, who demanded the letter and the spirit of the law to be observed scrupulously. In Finnish affairs, he sought to find the middle path between defending the freedom and protection of laws on the one hand and satisfying the demands of Russia on the other.² In this he succeeded of which his long career is a proof: he served loyally and faithfully under two Emperors Alexander I and Nicholas I, who trusted and respected him as their advisor on affairs concerning the Grand Duchy.

Keywords: History of the Grand Duchy of Finland, the beginning of the Autonomous Period, the Finnish-Russian Relations.

---

²The article is based on the author's monograph «At the Outpost of the Grand Duchy of Finland. Minister state secretary R.H. Rehbinder as a Defender of Finnish Interests in St. Petersburg in 1811-1841», published by the Society of Finnish Literature in September 2017: *Kalleinen, K.* Suuriruhtinaskunnan etuvartiosta: ministerivaltiosihteerin R.H. Rehbinder Suomen etujen puolustajana Pietarissa 1811-1841. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 2017. 308 p.

*****

Роберт Ребиндер родился в июле 1777 г. в поместье Виксберг (*фин.* Паймио) близ Або (*фин.* Турку). Его не интересовала традиционная для финляндских шведов карьера военного, он хотел изучать юридическую науку и стать штатским чиновником. Он начал учиться в Академии Або в 1791 г. Пройдя юридический курс и выдержав испытание на звание судьи Ребиндер начал в июне 1795 г. работу в надворном суде Або, позже переехал в Стокгольм, где работал в 1797-1807 гг., после чего получил назначение в надворный суд Або.

Не будем специально останавливаться на событиях войны 1808-1809 гг., в этом нет в данном случае необходимости. Александр I приказал собрать летом 1808 г. делегацию уполномоченных и направить её осенью в Санкт-Петербург. Р. Ребиндер представлял в ней надворный суд Або. Все входившие в делегацию представители, и Ребиндер в их числе, оказались в Санкт-Петербурге во власти очарования, которым Александр Первый их покорил. Это повлияло непосредственно на то, что финляндцы быстрее и легче восприняли вхождение в состав Российской империи. Ребиндер к тому времени уже довольно основательно изучил историю России, о чём говорит его высказывание о работе делегации уполномоченных. Он заявил, что уже со времён Петра Первого было традицией направлять к царю с выражением верноподданнических чувств представителей тех народов или племён, которые были завоёваны или хотели войти добровольно в Российскую империю. В течение столетия в залах царского дворца можно было встретить ливов, эстонцев, грузин, поляков, представителей других народов и племён, «и вот наступил и наш черёд», воскликнул Ребиндер³.

Первым генерал-губернатором Финляндии стал эмигрировавший в Россию в 1786 г. финляндский генерал Георг Магнус Спренгтпортен. Указом от 1 декабря 1808 г. он получил право докладывать непосредственно государю все вопросы, касающиеся Финляндии. Таким образом, он стал как бы выше всех российских министров. Спустя несколько дней в конце

---

³Юссила О. Великое княжество Финляндское 1809-1917 гг. Хельсинки: Руслания, 2009. С. 51–54.; *Castrèn R. Skildringar ur Finlands nyare historia.* Helsingfors, 1879. S. 16; *Rehbinder R. Souvenirs de ma vie.* P. 315–316. *Biographica 2, Rehbinderin arkisto, Kansallisarkisto, Helsinki* (Национальный архив Финляндии, Хельсинки: Коллекция Р.Х. Ребиндера) (Далее: *Souvenirs*).

декабря 1808 г. подобное право касательно финляндских дел получил и один из статс-секретарей России Михаил Сперанский. Это означало, что Спренгтпортен был отлучён от дел Финляндии⁴.

Получив задание докладывать о финляндских вопросах, Сперанский испытывал нужду в советчике, специалисте, секретаре, говорящем по-французски. Этот человек должен был участвовать в подготовке заседания сейма в Порго (*фин.* Порвоо), а позже организовать работы Правительственного совета, позже – императорского Сената Финляндии, о чём уже было принято решение. Сперанскому предложили несколько кандидатур, и он выбрал Р. Х. Ребиндера. Тот знал французский язык, образование соответствовало должностным задачам, и на решение Сперанского повлияло, по-видимому, и то, что фамилия Ребиндер была знакома в придворных кругах Санкт-Петербурга: дядя Роберта – Берндт Отто Ребиндер был среди тех, кто покинул Швецию в 1772 г. после захвата Густавом III власти в результате государственного переворота⁵.

Решающим моментом для решения вопросов княжества был визит в Санкт-Петербург летом 1810 г. и быстрое вхождение в число ближайших фаворитов Александра I близкого друга Густава III Г.М. Армфельта. Армфельд считал, что дела Финляндии надлежит отделить от всероссийских, поэтому финляндские вопросы должны были решать исключительно финляндцы и никто кроме них. Комитет по делам Финляндии был основан в октябре 1811 г.⁶

Данные о первом местоположении Комитета в Санкт-Петербурге до 1813 г. несколько неясны. Согласно члену Комитета К.Й. Валлену, это была бывшая резиденция военного министра, которая находилась недалеко от дома Сперанского и Литейного проспекта. Таким образом, историк К. Корхонен пришел к выводу, что здание находилось на набережной Фонтанки, недалеко от Невского и Литейного проспектов. В ноябре 1813 г. Комитет переехал на Екатерингофскую улицу, д. 37-39 (нынешний пр. Римского-Корсакова, д. 39). В 1819 г. после основания Паспортного бюро Великого княжества, Комитет переехал в здание бюро, так как

---

⁴Юссила О. Великое княжество Финляндское 1809-1917 гг. С. 84-85.

⁵Юссила О. Великое княжество Финляндское 1809-1917 гг. С. 85-86; Согласно Стигу Рамелу, и Г.М. Армфельт, и Спренгтпортен были лично знакомы с Ребиндером. *Ramel S. Göran Magnus Sprengtporten. Förrådaren eller patrioten.* Stockholm, 2003. S. 56.

⁶Юссила О. Великое княжество Финляндское 1809-1917 гг. С. 122-123.

статс-секретарь по делам Финляндии стал руководителем обеих инстанций⁷.

Первым председателем Комитета по делам Финляндии был всего несколько лет упомянутый выше Г. М. Армфельт, который скончался осенью 1814 г. Срок его председательства был коротким, но очень важным и остался в памяти потомков связанным именно с ним как с личностью, которая управляла делами комитета самоотверженно: Армфельт решал дела княжества с государем и влиятельными придворными лицами царя часто «без посредников», минуя позиции других членов комитета⁸.

С точки зрения пользы для княжества было решение, «пробитое» лично Армфельдом, без участия остальных членов комитета, касавшееся включения т.н. Старой Финляндии (Выборгской губернии, уступленной Швецией по условиям мирного договора, подписанного в Або в 1743 г. России) в состав Великого княжества Финляндии. Это решение не имело поддержки среди финляндцев, кроме Армфельда и среди членов комитета. Ребиндер не считал данное решение мудрым по той причине, что оно могло вызвать недовольство в высших кругах придворной знати Санкт-Петербурга. Коллега Ребиндера К.Й. Валлен сообщал, что в Санкт-Петербурге отнеслись к этому решению достаточно негативно и заявляли, что «думали, что завоевали Финляндию, а оказалось, что Финляндия завоевала часть России»⁹.

В Выборгской губернии возник острый вопрос с полученными от государей российскими чиновниками земельными участками – дачами. Ребиндер даже думал о том, чтобы склонить царя к присоединению к России обратно некоторых восточных уездов Выборгской губернии. Он написал Валлену в декабре 1822 г.: «Негативные последствия присоединения Выборгской губернии проявляются всё ярче. Злость уже не и скрывают – это решение вызвало огромный негативный резонанс среди аристократии России, среди всех министров и всех тех, кто имеет поли-

---

⁷*Korhonen K. Suomen asiain komitea. Suomen korkeimman hallinnon järjestytyt ja toteuttaminen 1811-1826. Helsinki: Suomen historiallinen seura, 1963. S. 79–80; Ниронен Я. Финский Петербург. СПб.: Европейский Дом, 2003. С. 99.*

⁸Армфельт стал председателем Комитета по делам Финляндии. О Армфельте и Комитете см.: *Korhonen K. Suomen asiain komitea. Helsinki, 1963.*

⁹Ребиндер К.Э. Маннергейму 31.1.1812/11.2.1812. С. Е. Mannerheimin kokoelma, Kirjeet 1810-1820. Kansallisarkisto, Helsinki (Национальный архив Финляндии, Коллекция К.Э. Маннергейма, Письма 1810-1820 гг.); *Korhonen K. Suomen asiain komitea. S. 169.*

тический вес в стране. Сам государь бывает несдержанным и недовольным, получая вал жалоб от жителей и чиновников. Эту борьбу мы долго не выдержим и падём жертвами этого печального предприятия». Ребиндер написал в январе 1824 г. докладную по этому вопросу. «Мы знаем о судьбе рассмотрения вопроса только то, что при представлении царь отверг предложения», однако, по мнению Ребиндера, позиция царя означала «настоящую победу Финляндии»¹⁰. Выборгская губерния и судьба дач оставались головной болью Ребиндера и его коллег до конца 1830-х гг.

После кончины Г. М. Армфельда положение Ребиндера, как фактического руководителя Комитета по делам Финляндии укреплялось год от года, хотя пост председателя комитета занимал официально герцог Кнут фон Тройль. Так в 1817 г. стало явным укрепление позиций Ребиндера при дворе. В частности, оно состояло в том, что он был принят государем десять раз, а фон Тройль – только два. В середине марта статс-секретарь имел приятную возможность получить из рук царя орден Святого Владимира II степени¹¹.

Осенью 1817 г. положение Ребиндера в качестве доверенного лица продолжало усиливаться, поскольку ему было приказано следовать за правителем в Москву на многие месяцы, а председателю Комитета фон Тройлю предложили остаться в Санкт-Петербурге. Фон Тройль сделал из этого свои выводы, прося отставку, что Ребиндер в свою очередь отказался представить императору. Почему? – Из содержания письма это не становится ясным. Тройль переоформил свою просьбу на полугодовой отпуск¹², что ему и дали почти сразу в начале 1818 г.¹³ Официально фон Тройль ушел в отставку в 1821 г., и с того времени Ребиндер был как председателем Комитета, так и статс-секретарем.

---

¹⁰Ребиндер Валлену ”Decembre 1822” ja 6/12.1.1824. С. J. Walleenin arkisto 8. Kirjeet R. H. Rehbinderiltä. Kansallisarkisto, Helsinki (Национальный архив Финляндии, Коллекция К.Й. Валлена 8. Письма от Р.Х. Ребиндера).

¹¹Польщённый высочайшим вниманием Ребиндер молил о помощи с небес государю, который не хотел ничего иного, кроме пользы своим подчиненным. Ребиндер Й.А. Эренстрёму 3/15.3.1817. J. A. Ehrenströmin kirjekokoelma. Kirjeet R. H. Rehbinderiltä 1812-1835. Kansallisarkisto, Helsinki. (Национальный архив Финляндии, Коллекция К.Й. Валлена 8. Письма от Р.Х. Ребиндера).

¹²Фон Тройль Ребиндеру 27.12.1817. R. H. Rehbinderin kokoelma, saaruneita kirjeitä. Kansallisarkisto, Helsinki. (Национальный архив Финляндии, Коллекция К.Й. Валлена 8. Письма от Р.Х. Ребиндера).

¹³*Korhonen K. Suomen asiain komitea. S. 251.*

В конце эпохи наполеоновских войн и до конца периода правления Александра I, т.е. около 10 лет, решение финляндских вопросов и дел в столице империи в некоторой степени оставалось несистемным. Так происходило и по той причине, что государь проводил много времени за пределами Санкт-Петербурга, а когда и находился в столице, статс-секретарь имел возможность получить аудиенцию и донести свой доклад до царя только спорадически. Перенос доклада затягивал решение срочных вопросов, в папках становилось всё больше вопросов, требующих письменного одобрения Александра. Ребиндер даже считал, что попал в немилость, но дело обстояло по-другому¹⁴.

Россия и, следовательно, и Финляндия приступили в начале 1820-х гг. к блокированию западного влияния. Новые европейские идеи проникли в Або, а конкретно в Академию Або, благодаря тесным контактам со шведами. Поэтому в столице решили сократить поездки через залив из России в Швецию, как и в обратном направлении. Стали сокращаться контакты на уровне университетов (например, с Уппсальским университетом). Государю не нравились поездки в Швецию и высшего чиновничества. Так, К.И. Валлен интересовался у Ребиндера в мае 1818 г., может ли он получить разрешение на поездку в Швецию. Статс-секретарь ответил, что такое разрешение может быть получено, если поездка важная. Если нет, то лучше отказаться от неё совсем: такие поездки раздражали царя. «Любовница может быть уверена в верности любовника, но всегда относится с подозрением к той, которую её партнёр любил раньше». Он добавил: «Сравнение не хромает, хотя первое впечатление именно такое»¹⁵.

С точки зрения Ребиндера, его позиции заметно изменились, когда вместо генерал-губернатора Фаддея Штейнгеля, который был на этом посту с 1810 г., должность досталась в 1823 г. генерал-адъютанту А. А. Закревскому. Это привело к новым проблемам – последний не знал ни одного иностранного языка, и финляндцам приходилось вести с ним переговоры через переводчиков. Да и вся документация переводилась на русский язык. Кроме того, у нового генерал-губернатора не имелось опыта гражданского администрирования – он был военный до мозга костей и

---

¹⁴О этих страхах и сомнениях Ребиндер часто писал, например, Эренстрёму 5.7./17.7.1818. Ehrenströmin kirjjekokoelma, Kansallisarkisto, Helsinki. (Коллекция писем Эренстрёма, Национальный архив, Хельсинки).

¹⁵Ребиндер Валлену 4.5./16.5.1818. С. J. Walleenin arkisto, kirjeet R. H. Rehbindertilä. Kansallisarkisto, Helsinki. (Архив К.И. Валлена, письма от Р. Х. Ребиндера. Национальный архив, Хельсинки).

стремился утвердиться, как чиновник. То есть выше, чем статс-секретарь, чем Комитет по делам Финляндии и Сенат в Хельсинки¹⁶.

Примером ярких дипломатических способностей чиновника является хорошо известный случай: генерал-губернатор Закревский сообщил Ребиндери, что получил указание государя поручить статс-секретарю подготовку проекта царского манифеста относительно лиц, отъезжающих из княжества за границу на постоянное место жительства. По мнению Ребиндера текст манифеста был абсурден во многих пунктах, да и входил в противоречие с действующими договорами, как и с национальным правом, что могло бы дать злопыхателям лишний козырь для доказательства в международных кругах, что из Финляндии идёт потоком массовая эмиграция за границу. Для решения вопроса Ребиндер предложил провести беседу с министром иностранных дел России Нессельроде. Они договорились, что Ребиндер выполнит распоряжение царя, но подчеркнёт, что тематика манифеста касается и министерства иностранных дел России, поэтому дело надо согласовать и с главой внешнеполитического ведомства. Николай I с этим согласился, и Нессельроде смог так повернуть дело, что сенат Финляндии получил в конце концов царский рескрипт, в котором правительство княжества было обязано докладывать царю лишь о тех лицах, которые ходатайствовали о получении разрешения на постоянный выезд за границу из Финляндии¹⁷.

После внезапной кончины Александра I у руля стал Николай I, которого Ребиндер знал ещё юношей, работая и. о. канцлера Академии Або. Николай I ценил Ребиндера, но позиции Закревского в качестве советника царя были сильны. Закревский стал позже министром внутренних дел. Николай I с подачи Закревского распустил комитет по делам Финляндии в 1826 г., после чего Ребиндер в качестве статс-секретаря один представ-

¹⁶О правлении генерал-губернатора А.А. Закревского в Финляндии (1823-1831 гг.) см. подробнее: *Kalleinen K. Suomen kenraalikuvernementti. Kenraalikuvernöörin asema ja merkitys Suomen asioiden esittelyssä keisarille 1823-1861.* Helsinki, 1994 и *Kalleinen K. The Nature of Imperialism in Finland during the First Half of the 19th Century.* In: Morison John (ed), *Ethnic and National Issues in Russian and East European History. Selected Papers from the Fifth World Congress of Central and East European Studies, Warsaw, 1995.* 2000. P. 86-102.

¹⁷Ребиндер Валлену ”avril 1827”. С. J. Walleenin arkisto, kirjeet R. H. Rehbinderiltä. Kansallisarkisto, Helsinki (Архив К.Й. Валлена. Национальный архив, Хельсинки); Тайный акт канцелярии генерал-губернатора 13 b, Fc 46. Kenraalikuvernöörinkanslian arkisto, Kansallisarkisto, Helsinki (Архив Канцелярии генерал-губернатора. Национальный архив, Хельсинки).

лял дела княжества в Петербурге. Закревский получил также право личного доклада царю о делах Финляндии, что привело к общеизвестным трениям и даже к кризису в его отношениях с Сенатом, генерал-губернатором и статс-секретарём. Из-за сильной позиции Закревского Ребиндер чувствовал себя беспомощным и отстранённым от дел. Правда, осенью 1826 г. он стал графом в связи коронацией в Москве¹⁸, что на какое-то время отодвинуло его опасения немилости.

Закревский не справился с эпидемией холеры в начале 1830-х гг. и следующим генерал-губернатором стал князь А. С. Меншиков, который был близок к Николаю I, являясь его советником, позже – министром. А. С. Меншиков и Ребиндер относились друг к другу с подозрением. По непонятным причинам царь назначил в 1832 году молодого Александра Армфельта помощником Ребиндера, что не понравилось статс-секретарю. Официально он стал заместителем статс-секретаря в 1834 г., а Ребиндер считал его шпионом и интриганом. Армфельт искусно сглаживал углы в отношениях между Меншиковым и Ребиндером¹⁹.

В некоторых работах утверждается, что Ребиндер был на второй позиции после Меншикова, но это не так. Царь направил 1830-е гг. Ребиндера разрешить серьёзный вопрос: неурожайные годы породили наряду с голодом и слухи о том, что царь распределяет за полцены земельные наделы желающим в регионе Риги. Бороться с такими слухами пришлось всеми силами. В 1832 г. царь и генерал-губернатор Меншиков сами столкнулись в Санкт-Петербурге с переселенцами – люди рвались в Ригу. Решить проблему поручили в конце 1832 г. статс-секретарю. Ребиндер получил от царя неограниченные возможности и права. Он должен был проинспектировать наделы, изучить состав переселенцев, и дать от имени государя поручения местным чиновникам по борьбе с голодом. Ребиндер предпринимал по решению царя подобные поездки в 1835 и 1837 гг., но тогда у него не было столько прав, как в 1832 г.²⁰ Такие коман-

¹⁸Акт Канцелярии генерал-губернатора 411/1826. Kenraalikuvernöörinkanslian arkisto, Kansallisarkisto, Helsinki (Архив Канцелярии генерал-губернатора. Национальный архив, Хельсинки).

¹⁹Об Армфельте см., например: Armfeltista *Savolainen R.* Alexander Armfelt. Сайт Национальной биографии Финляндии. URL: <https://kansallisbiografia.fi/ro-russki>.

²⁰Ребиндер Армфельту 5.8.1832 и зам. председателя отдела финансов Сената А.Х. Фальку 25.7./6.8.1832 и 12.8.1832. Коллекция А. Армфельта, письма от Р.Х. Ребиндера и Архив А.Х. Фалька, полученные письма 1811-1851 гг. Kansallisarkisto, Helsinki (Национальный архив, Хельсинки). Полученные от Ребиндера

дировки по поручению государя выполнялись в рамках утвердившегося при Николае Первом правила – решение проблем на местах поручалось проверенным и надёжным личным советникам царя.

В 1830-е гг. разрабатывались планы возрождения и развития промышленности, экономики Финляндии, уточнения оборота и функций денег в княжестве. Роль Ребиндера в решении этих проблем была большой – он был координатором и организатором мероприятий уже в 1820-х гг. Так, он был главным представителем Финляндии при переговорах России и Великого княжества относительно таможенных и торговых вопросов.

Ребиндер часто побаивался в годы правления Александра и Николая, что попал в немилость, но он долго смог сохранить доверие государей. Некоторые трения на высшем уровне заглаживались царями, как это было в 1826 г., когда статс-секретарь стал графом. А в 1834 г. совсем неожиданно статс-секретарь стал именоваться министром статс-секретарём. Ребиндер заявил, будучи удовлетворённым таким решением, что Финляндия слишком маленькая страна, чтобы иметь своего министра-статс-секретаря. Этот титул не был известен в России. Только у Польши был свой министр-статс-секретарь. Можно предположить, что решение по Финляндии было принято с учётом польского опыта. После получения этого титула курьер сообщил Ребиндере, что он должен получить диплом (свидетельство) о получении высшего административного титула – действительный тайный советник. Николай Первый принял это решение, видимо, с подачи Меншикова. Это был знак личной признательности наряду с государственной регалией – прибавление титула «министр» к словам «статс-секретарь».

Приятные неожиданности на этом не закончились: Ребиндер направился на прём к царю через несколько дней и Николай спросил: «Почему не носите форму министра? Ведь Вы входите в Госсовет, ибо все министры входят в этот Совет». Ребиндер выкрутился, сказав, что не настолько

оперативные сводки генерал-губернатор представлял царю: Представления генерал-губернатора 22/1832, 23/1832, 28/1832, 101 и 102/1835. Архив Канцелярии генерал-губернатора. Kansallisarkisto, Helsinki (Национальный архив, Хельсинки). Доклад, представленный царю в 1837 г. о поездке-проверке находится последним среди представлений статс-секретаря того же года, т.е., он в коллекции в неправильном месте. Архив Бюро статс-секретаря, представления царю 1837 г. Kansallisarkisto, Helsinki (Национальный архив, Хельсинки).

хорошо говорит по-русски, чтобы принимать участие в работе Совета²¹. В любом случае Ребиндер в начале 1841 г. по представлению государя стал членом Государственного Совета, но из-за болезни не принял ни разу участия в его работе. Как и прежние поощрения, подобные решения царя, были для него неожиданными. Узнав об очередной награде, он говорил: «Опять знак внимания со стороны монарха. Бог знает, зачем и для чего...»²².

Граф, министр-статс-секретарь Ребиндер скончался 8 марта 1841 г. Из-за болезни министра, в тот день у царя с докладом был заместитель Ребиндера Александр Армфельт. Царь начертал на ноте о кончине министра: «Искренно, душевно жалею»²³. Армфельт был назначен в ходе этой аудиенции исполняющим обязанности министра-статс-секретаря. Александр Армфельт пробыл долго на этом посту – до своей кончины в 1876 г.

Ребиндер сам и прежде всего его коллеги считали его самым главным защитником позиций финляндцев и Финляндии у трона царя. Неоднократные просьбы об отставке игнорировались. Соблюдение баланса между интересами всего государства и Великого княжества требовала всегда учёта ситуации и возможностей. Русский царь был самодержец, однако его администрация подчинялась закону и определённому порядку. Соблюдение законов важно и для монархов. Юрист Ребиндер сравнивал законы России и Финляндии и искал компромисс. Часто ему приходилось отклонять требования российских установлений, которые нарушали финляндские законы и постановления. В вопросах юридических и связанных с договорами, а также в делах Старой Финляндии Ребиндер разбирался явно лучше, чем российский генерал-губернатор. Он стремился к укреплению позиций Сената, что с учётом перспективы будущего, имело особое значение. Сенат получил в 1800-е гг. дополнительные полномочия и, опираясь на них и на свой вес в политической жизни, принял судьбоносные решения в 1917 г. Только после обретения независимости Сенат стал правительством Финляндии, что в сущности административно мало что изменило.

---

²¹Ребиндер Валлену ”Janvier 1835”. Архив К.Й. Валлена, письма от Р.Х. Ребиндера. Kansallisarkisto, Helsinki (Национальный архив, Хельсинки).

²²Ребиндер Валлену 11.1.1841/25.1.1841 и 25.1.1841/6.2.1841. Архив К.Й. Валлена, письма от Р.Х. Ребиндера. Kansallisarkisto, Helsinki (Национальный архив, Хельсинки).

²³Ненумерованное представление статс-секретаря февраля / марта 1841 г. Kansallisarkisto, Helsinki (Национальный архив, Хельсинки).

ЛИТЕРАТУРА

Балтийский регион в Новое и новейшее время: история и региональная политика. Калининград: Изд-во Балтийский федеральный университет им. Канта, 2016. 322 с.

Высочков Л. В. «Оставьте финнов в покое»: Император Николай I и Великое княжество Финляндское // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2003. С. 62–74.

Высочков Л. В. Финляндский генерал-губернатор Арсений Андреевич Закревский (1823–1831 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2004. С. 18–30.

Высочков Л. В. Император Николай I о Финляндии и финнах // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2007. С. 412–428.

Ниронен Я. Финский Петербург. СПб.: Европейский дом & Институт Финляндии, 1999. 282 с.

Юссила О. Великое княжество Финляндское 1809-1917. Хельсинки: Руслания, 2009. 844 с.

Castrén R. Skildringar ur Finlands nyare historia. Helsingfors: G.V. Edlund, 1882. 391 s.

Kalleinen K. Suomen kenraalikuvernementti. Kenraalikuvernöörin asema ja merkitys Suomen asioiden esittelyssä 1823-1861. Hallintohistoriakomitean julkaisuja 12. Helsinki: Painatuskeskus, 1994. 385 s.

Kalleinen K. The Nature of Imperialism in Finland during the First Half of the 19th Century. In Morison John (ed), Ethnic and National Issues in Russian and East European History. Selected Papers from the Fifth World Congress of Central and East European Studies. Warsaw, 1995. London: McMillan Press 2000. 338 p.

Korhonen K. Suomen asiain komitea. Suomen korkeimman hallinnon järjestelyt ja toteuttaminen 1811-1826. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura 1963. 460 s.

Savolainen R. Alexander Armfelt. Suomen kansallisbiografia-tietokanta (База данных «Национальная биография Финляндии»). URL: <https://kansallisbiografia.fi/po-russki>.

REFERENCES

Baltiiskij region v Novoe i novejshee vremja: istorija i regional'naja politika [The Baltic region in modern times: history and regional policy]. Kaliningrad: Izd-vo Baltijskij federal'nyj universitet im. Kanta, 2016. 322 s. (In Russian)

Castrén R. *Skildringar ur Finlands nyare historia*. Helsingfors: G.V. Edlund, 1882. 391 s.

Jussila O. *Velikoe Knjazhestvo Finljandskoe 1809-1917* [*The Grand Duchy of Finland 1809-1917*]. Helsinki: Ruslania Publ., 2009. 844 s.

Kalleinen K. *Suomen kenraalikuvernementti. Kenraalikuvernöörin asema ja merkitys Suomen asioiden esittelyssä 1823-1861*. Hallintohistoriakomitean julkaisuja 12. Helsinki: Painatuskeskus 1994. 385 s.

Kalleinen K. *The Nature of Imperialism in Finland during the First Half of the 19th Century*. In Morison John (ed), *Ethnic and National Issues in Russian and East European History. Selected Papers from the Fifth World Congress of Central and East European Studies*. Warsaw, 1995. London: McMillan Press 2000. 338 p.

Korhonen K. *Suomen asiain komitea. Suomen korkeimman hallinnon järjestelyt ja toteuttaminen 1811-1826*. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura 1963. 460 p.

Nironen J. *Finskij Peterburg* [*Finnish St. Petersburg*]. Sankt Peterburg: Evropejskii Dom & Institut Finljandii Publ, 1999. 282 s.

Savolainen Raimo. *Alexander Armfelt. Suomen kansallisbiografia –tietokanta. Alexander Armfelt. Suomen kansallisbiografia-tietokanta*. URL: <https://kansallisbiografia.fi/po-russki>.

Vyskochkov L. V. «Ostav’te finnov v pokoe»: Imperator Nikolaj I i Velikoe knjazhestvo Finljandskoe [”Leave the Finns in calm”: Emperor Nicholas and the Grand Duchy of Finland], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. Saint-Petersburg, 2003. P. 62–74. (In Russian)

Vyskochkov L. V. Finljandskij general-gubernator Arsenij Andreevich Zakrevskij (1823–1831 gg.) [Finnish Fovernor-General Arseny Andreyevich Zakrevskij (1823–1831)], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. Saint-Petersburg, 2004. P. 18–30. (In Russian)

Vyskochkov L. V. Imperator Nikolaj I o Finljandii i finnah [Emperor Nicholas about Finland and Finns], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. Saint-Petersburg, 2007. P. 412–428. (In Russian)